

КОНСТАНТИН ЕФИМОВИЧ СКУРАТ

заслуженный
профессор МДА

Суть своей позиции я могу выразить словами святителя Филарета Московского: «...Верующий под видом хлеба и вина вкушает самого Тела и Крови Христовой для вечной жизни». И еще: «В „Изложении веры Восточных Патриархов“ сказано, что слово „пресуществление“ не объясняет образ, которым хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господню, ибо сего нельзя постичь никому, кроме Бога; но показывается только то, что истинно, действительно и существенно хлеб бывает

фото Алексея Харламова

самым истинным Телом Господним, а вино — самую Кровию Господнею».

Это — святоотеческое суждение, одобренное Святейшим Синодом. К чему нам мудрствовать свыше этого? Надо с благоговением склонить свою голову перед этим суждением и принять его в том виде, как оно сказано. Пресуществление есть тайна, постигаемая только верой. Всякая же попытка разумом понять Таинство может привести к нежелательным результатам.

фото Дениса Матвеева

ПРОТОИЕРЕЙ ПАВЕЛ ВЕЛИКАНОВ

доцент,
секретарь Ученого Совета МДА

Главное, что является непререкаемым для всех участников семинара, — то, что освященные Дары есть истинное Тело и истинная Кровь Христовы. Поэтому богословской проблемы как таковой здесь нет, ведь Таинство Евхаристии — предмет веры, а не рационалистических спекуляций. Когда же ставится вопрос: «А в каком смысле Дары есть Тело?» — то это уже проблема не собственно богословская, а языка описания, или даже толкования. И вот здесь сразу возникают вопросы. Прежде всего, надо ли вообще напоказ всему миру заниматься рациональным препарированием Таинства, которое является сокровенным средоточием всей духовной жизни христианина? Иначе какой смысл в словах молитвы перед Причаще-

нием: «Не бо врагом Твоим тайну повем...»? Оглашенные, не изыдите, но давайте-ка пристально смотреть, не будет ли что-нибудь происходить на Престоле? Вопросы о «физической материи» Таинства выглядят, мягко скажем, некорректно. Ведь не приходит никому в голову пытаться описать, какие изменения в «атомно-молекулярном» составе произошли с Телом Христа в момент Воскресения! Разве правильно — именно с точки зрения духовной жизни — искать какую-то лазейку для неугомонного разума, чтобы обойти тот подвиг веры, без которого к Чаше приступать крайне опасно? Святые Отцы потому и не разделяли между собой благочестие и познание Божественных истин, что суть догматов постигается не

Причащение апостолов.
Фреска в алтаре Покровского храма МДА

эквилибристикой цитатами, а целостной жизнью христианина. Наверное, неспроста Отцы Церкви обходили благоговейным молчанием то, что сегодня оказалось в центре дискуссии... Хорошо бы и нам никогда не забывать о тех пределах, которые святые Отцы не переступали; и если они не применяли к Святым Дарам термин «воипостазирование», то явно не потому, что чего-то недопонимали в Евхаристии, и не потому, что в то время не было проблемы объяснения неверующим, почему христиане не «антропофаги». И очень отраднo, что в ходе обсуждения было признано неправомочным употребление термина «воипостазирование» для описания Евхаристической тайны.

Но если мы все-таки дерзаем описывать происходящее в Таинстве, то для начала надо определиться с теми понятиями, которые вызывают наибольшее недоумение. Прежде всего, что есть *вещество* и что есть *сущность*? Конечно, если мы верим в то, что сущность чего бы то ни было исчерпывается «атомно-молекулярным» составом, тогда и проблем нет. Впрочем, как нет и богословской науки: к духовному миру, да и к человеку, эти критерии неприменимы. А вот если мы допускаем, что не исчерпывается, то здесь неверна сама постановка вопроса и надо проводить очень тщательную исследовательскую работу в области терминологии, без которой диалога никогда не получится, так и будет идти спор, что лучше: килограммы или километры. Кроме того, на каком языке мы говорим и для какого слушателя? Языком апологета, обращенного к безбожнику? Или же мы рассуждаем внутри Церкви о «высшей математике», которую нецерковному человеку никогда не понять? Пока не будут четко определены понятийное поле и язык дискуссии, она так и останется безрезультатной.

Перед апологетикой всегда маячит соблазн все красиво описать, создать стройную систему, но ведь

надо понимать, что все это — не более чем костыли, от которых чем быстрее освободишься, тем лучше! Главная задача — научиться ходить, а не сраться с костылями. Иначе есть опасность воспринимать тех, кто ходит без костылей, как неправомыслящих и заблуждающихся в вопросе истинно правильной походки!

Мне кажется, изначально дискуссия родилась вокруг искусственно созданной проблемы, решению которой и были посвящены усилия апологетов. Я глубоко сомневаюсь в том, что нынешнее духовенство «заражено» «католическими» представлениями об «алхимических» превращениях одного вещества в другое. Эффектная борьба оказалась затеянной с ветряными мельницами — по крайней мере, на территории Православной Церкви. Все понимают, что Тело и Кровь Христовы преподносятся под видом хлеба и вина. И точка. Здесь не мудрствовать требуется, а верить и молиться, чтобы не быть опаленным. Потому-то они и Тайны, что никакой даже гениальный ум без веры постичь их не сможет.

Ведь, по большому счету, термин «преложение» ничуть не более удачен, чем «пресуществление»: тем более что в русском языке в контексте спора он неизбежно становится «приложением» выборочных «спасительных свойств Тела Христова» к обычным хлебу и вину. А всякий священник знает, о чем он просит Бога на Литургии: «И сотвори убо хлеб сей — честное Тело Христа Твоего...» Все предельно просто, без «преложений» или «пресуществлений»: сотвори, ибо Ты «из небытия в бытие привел еси нас, и не отступил еси... дондеже нас на Небо возвел еси». Необходимо на Небо восходить всей жизнью, а не пытаться низвести Божественные Тайны, чтобы втиснуть в прокрустово ложе философических раздумий ограниченного и грешного человека...